

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11-го Іюня № 17 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПАМЯТИ

Священника Кирилла Васильевича Трифилева

*„Въ память вѣчную будетъ праведникъ,
отъ слуга зла не убится“...*

Читателямъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ извѣстно изъ некролога, напечатаннаго въ № 5 с. г., что въ самый день Рождества Христова прошлаго 1897 года умеръ о. Духовникъ 3-го благочинническаго округа, Маріупольскаго уѣзда, священникъ Кириллъ Трифилевъ. Въ томъ-же некрологѣ былъ представленъ небольшой curriculum vitae почившаго, изъ котораго читатели могли составить нѣкоторое представленіе о его доховномъ обликѣ. Побуждаемый уваженіемъ къ памяти въ Бозѣ почившаго о. Кирилла и близко зная его, позволяю себѣ выступить предъ читателями съ нѣкоторыми своими воспоминаніями.

Почившій о. Кириллъ умеръ на 73 году своей жизни, прослуживъ въ одномъ приходѣ всю свою жизнь, около 46 лѣтъ.

Скорбень и многотруденъ былъ жизненный путь почившаго. Родившійся въ многочисленной семьѣ бѣднаго псаломщика, онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ обреченъ былъ на всевозможныя печали и лишения. Отецъ почившаго, псаломщикъ соборной г. Маріуполя церкви, несмотря на то, что приходился роднымъ сыномъ столь извѣстному въ исто-

ри эмиграціи Крымскихъ грековъ въ Россію—каѳедральному протоіерееу Трифилію Караць-Оглу, однако-же терпѣлъ крайнюю нужду, ютясь съ своей семьей въ убогой лачугѣ, и еле-еле сводя концы съ концами. Поэтому, когда въ 1824 году Богъ посѣтилъ эту семью дарованіемъ ей пятаго по счету ребенка (Кирилла), къ этому событію всѣ отнеслись съ большимъ равнодушіемъ, такъ какъ видѣли въ перспективѣ лишь новое дробленіе скуднаго куска хлѣба на еще болѣе почти микроскопическія части. Въ добавленіе ко всему, ребенокъ родился хилымъ и крайне-немощнымъ. Время шло, семья увеличивалась, а обстоятельства все болѣе и болѣе ухудшались. Мальчигу уже подходилъ десятый годъ; нужно было подумать о его будущности. Со скорбію смотрѣлъ бѣдный псаломщикъ на своего несчастнаго сына. Наконецъ, помолясь Богу и взявъ, по существовавшему тогда обычаю съ собою какое-то скудное приношеніе, онъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ явился къ смотрителю Духовнаго Училища и съ низкимъ поклономъ просилъ принять мальчика. Мальчикъ былъ принятъ. Участь его какъ будто была рѣшена: ученье шло успѣшно, и отецъ его, не мечтая о чемъ-либо большемъ, видѣлъ сына, по окончаніи здѣсь курса, гдѣ-нибудь помощникомъ себѣ въ скромной должности псаломщика.

Но вотъ, спустя два года, мальчика посѣщаетъ несчастіе, которое надолго измѣняетъ характеръ мечтаній его отца. У мальчика подъ колѣномъ проявляется какая-то сыпь, вѣроятно золотушнаго характера, которая въ послѣдствіи сильно осложняется. Ученье было остановлено. Обратиться куда-либо за настоящей медицинской помощью не было средствъ, и вотъ отецъ везетъ его въ село къ какой-то бабѣ, пользующейся репутаціей опытной знахарки. Мальчигъ остается на ея попеченіи и живетъ въ ея домѣ.

Леченье принимается довольно успешно и мальчикъ начинаетъ быстро поправляться, за спускомъ нѣкоторое время и совершенно выздоравливается. Но въ это время появляется холера. Число жертвъ этого бича Божія всюду въ короткое время принимаетъ ужасающіе размѣры. По словамъ почившаго это было, дѣйствительно, ужасное время. Всюду царилъ страшная безпощадная смерть! Въ какую-нибудь недѣлю умираютъ всѣ члены довольно многочисленной семьи его благодѣтельницаи, наконецъ, умираетъ и эта послѣдняя. Похоронили ее, заперли домъ на замокъ, а мальчику, пощаженному неусновѣдимымъ Промысломъ Божиимъ, предоставили идти куда угодно и жить какъ заблагоразсудится.

„Вспомнилъ я, рассказывалъ почившій, что отецъ, привезши меня въ село, остановился въ домѣ какого-то причетника. Я вѣршилъ идти туда и просить отвезти меня въ Маріуполь къ роднымъ. Припоминая улицы (спросить было не у кого: село почти обезлюдѣло), я къ вечеру отыскалъ, наконецъ, этотъ домъ. Я готовъ былъ и войти въ него, но на порогѣ лежалъ громадный мохнатый пестъ, который внушалъ непреодолимый ужасъ мнѣ, тогда 11—12 лѣтнему мальчику. Я подошелъ къ огню и постучалъ. Но лишь только узнали причину, побудившую меня оставить свое прежнее мѣстожительство (т. е., что я пришелъ изъ холернаго мѣста), какъ окно моментально захлопнулось. Я сталъ умолять дать мнѣ хоть кусочекъ хлѣба, такъ какъ меня мучилъ голодъ. Мнѣ выкинули краюху хлѣба. Такъ великъ былъ страхъ смерти!... благодушно замѣчалъ почившій,

Побродивъ безцѣльно вокругъ дома, мальчикъ нашелъ, наконецъ, укромное мѣстечко, гдѣ и привурнулъ, предавшись печальнымъ размышленіямъ относительно своего будущаго. Изъ Маріуполя не было никакихъ вѣстей; тамъ,

или всѣ умерли, или положительно забыли о его существованіи. Бѣдный мальчикъ, не имѣя понятія о карантинѣхъ, не могъ иначе объяснить странное для него положеніе вещей. Наступила ночь, и онъ, незамѣтно для себя, заснулъ подъ открытымъ небомъ. Проснувшись уже утромъ, онъ съ удивленіемъ увидѣлъ подлѣ себя мирно спавшаго пса, казавшагося вчера ему такимъ страшнымъ. Мучимый голодомъ, мальчикъ снова подошелъ къ окнамъ негостепріимнаго дома, постучалъ и снова получилъ такую-же краяху хлѣба, какъ вчера. Далѣе жизнь его сложилась въ такомъ порядкѣ: утромъ выбрасывался хлѣбъ изъ окна—дневное пропитаніе, а вечеромъ ночлегъ съ собакой. Между тѣмъ, время клонилось къ осени, наступили холода, особенно по ночамъ.

„Я сталъ все ближе и ближе—разсказывалъ почившій—ложиться къ собакѣ: холодъ становился невыносимымъ. Нагрѣешь одну часть тѣла въ ея теплой шерсти, потомъ повернешься на другую сторону, и такъ цѣлую ночь. Умное животное этому нисколько не препятствовало и точно сознательно дѣлало мнѣ добро; взамѣнъ этого и я дѣлилъ съ нимъ свои крохи“..... Неизвѣстно, чѣмъ-бы все это кончилось, если-бы въ это время не пріѣхалъ за нимъ его отецъ. Полубольнаго и истощеннаго продолжительной голодной его увезли домой. О продолженіи ученія нельзя было и думать. Прошелъ годъ. Отецъ, махнувъ рукой на псаломничество своего сына, рѣшилъ отдать его въ обученіе портняжному ремеслу; но мальчикъ съ плачемъ убѣгалъ оттуда. Его обыкновенно находили въ Духовномъ Училищѣ. Отецъ его, неотличавшійся вообще твердостью характера, встрѣчая такое нежеланіе сына подчиниться его рѣшенію, махнулъ, наконецъ, и на это рукой, тѣмъ болѣе, что старшій сынъ его, Иванъ, выбывшій раньше изъ училища, сталъ въ этому времени кое-что зарабатывать и помогать

отцу содержать семейство. И вотъ какъ-то совершенно неожиданно для всѣхъ, Кирилль окончиваетъ курсъ въ училищѣ. Было чему порадоваться. Радость эта еще болѣе усугубилась, когда неожиданно явился дядя мальчика и предложилъ свою матеріальную помощь—отправить его въ Екатеринославъ, въ Семинарію.

Въ 1843 году Кирилль Трифилъевъ поступаетъ въ Семинарію. Не красна была жизнь воспитанниковъ до-реформенной семинаріи.

Полагая, что мы достаточно остановились на начальномъ періодѣ жизни почившаго, и не желая возбуждать неприятныхъ воспоминаній изъ семинарской жизни, хорошо вообще извѣстной въ духовной средѣ по рассказамъ отцовъ, переходимъ прямо къ характеристикѣ его пастырской дѣятельности. Но здѣсь считаемъ нужнымъ сдѣлать маленькую оговорку. Мы съ цѣлью остановились такъ долго на начальномъ періодѣ его жизни, пытаясь во всѣхъ этихъ невзгодахъ и лишеніяхъ отыскать объясненіе возникновенію особенностей его характера—состраданію, мягкости въ обращеніи и всепрощенію. Не было такого оскорбленія или обиды, нанесенной ему лично, которую-бы онъ не простилъ. Дальнѣйшихъ событій его жизни мы не будемъ касаться—горе и печали были его постоянными спутниками на тернистомъ пути; достаточно сказать, что онъ потерялъ одного за другимъ: за исключеніемъ одного сына (теперь преемникъ его, свящ. Алексѣй Трифилъевъ), всю свою многочисленную семью, между членами которой были одинъ женатый сынъ и одна замужняя дочь.

Обращаемся къ его пастырской дѣятельности. Въ 1852 году соизволеніемъ Преосвященнаго Инноцентія почившій былъ посвященъ въ санъ іерея къ Димитріевской церкви с. Большой Карагубы Мариупольскаго уѣзда, гдѣ съ тѣхъ

поръ и остался служить до конца своей жизни, т. е. около 46 лѣтъ. Приходъ ему достался изъ самыхъ неприглядныхъ. Много дикаго, много грубо-татарскаго было въ характеръ нашихъ тогдашнихъ поселенъ — грековъ. Очевидно, многовѣковое Крымское иго не могло не отложить отпечатка на нравахъ и обычаяхъ этого многострадальнаго народа. При томъ же затерявшійся гдѣ-то далеко отъ проѣзжихъ дорогъ приходъ почившаго долгое время оставался чуждъ всякимъ воздѣйствіямъ культуры, уже начавшей свою работу въ тогдашней Новороссіи. Прихожане о Кирилла, говорившіе на греческомъ діалектѣ, а слѣдовательно потомки Крымскихъ горцевъ*), отличались особенной дикостью нравовъ. Это были настоящія дѣти природы, чуждыя всякихъ культурныхъ понятій. Христіанство не имѣло почти никакого вліянія, такъ какъ понималось только въ своей обрядовой формѣ. Но даже и эта сторона часто игнорировалась. Напримеръ, таинство брака (церковное вѣнчаніе) считалось часто лишнимъ. Жили по взаимному согласію, вступая въ супружество безъ благословія Церкви, или прибѣгая къ сему спустя долгое время по побужденіямъ не особенно возвышеннаго характера. Что касается вообще нравовъ, то, не желая распространяться, скажемъ лишь, что они представляли живую картину всевозможныхъ проявленій естественнаго, т. е. стихійнаго характера. Пьянство, соединенное съ безшабашнымъ разгуломъ, дикая джигитовка на лошадяхъ, борьба (и доселѣ любимое развлеченіе), при которой возможны всякія увѣчья, безнаказанные грабежи и

*) Извѣстно, что половина греческихъ поселеній Мариупольскаго уѣзда говоритъ на греческомъ, а другая на турецкомъ языкѣ. Объясняется это тѣмъ, что часть грековъ, жившая въ городахъ Крымскаго полуострова, влѣдствіе большей изолированности, могла сохранить свой языкъ, тогда какъ другая часть, жившая на южномъ берегу, окончательно подпала вліянію турокъ и татаръ, сохранивъ впрочемъ вѣру и народность.

даже убійства при отсутствіи правильно-организованной полиціи—вотъ въ чемъ повинны были греки 40—50 лѣтъ тому назадъ. Близость-же Ростова и Нахичевани, уже начавшихъ тогда свою спекулятивную дѣятельность, внесла въ послѣдствіи новую черту въ характеръ прихожанъ о. Кирилла. Вліяніе этихъ городовъ на простой народъ, вообще, было крайне деморализующимъ. Въ это время города эти дѣлаются притоновъ всевозможныхъ авантюристовъ. Пуская въ обращеніе массу фальшивыхъ ассигнацій, они произвели то, что окрестное населеніе заразилось какимъ-то необузданнымъ жаждою быстраго обогащенія. Сохранился одинъ траги-комическій рассказъ почившаго изъ этого времени, довольно ярко иллюстрирующій только что сказанное. Однажды въ домъ о. Кирилла вбѣгаетъ одинъ изъ видныхъ прихожанъ и тревожнымъ голосомъ проситъ спрятать всего на одинъ часъ какую-то пачку бумагъ. Почившій отказывается исполнить просьбу, не узнавши предварительно, что заключается въ пачкѣ. Вскрыли—оказывается длинная, въ нѣсколько аршинъ, лента еще неразрѣзанныхъ десяти-рублевого достоинства. Быстро сложивъ эту ленту въ комодъ, онъ предложилъ горыстолюбцу немедленно-же бросить ее въ горѣвшую печь. Со слезами сей послѣдній снова проситъ спрятать бумаги: въ душѣ у него происходила страшная борьба. Наконецъ, покоряясь необходимости, онъ со злостью бросаетъ ихъ въ печь и съ проклятіемъ выбѣгаетъ вонъ.

Новопоступившему на приходъ предстояла здѣсь многотрудная дѣятельность. Церковная проповѣдь, къ которой прибѣгъ на первыхъ порахъ почившій, не оказала, да и не могла оказать своего благотворнаго вліянія: русскаго языка слушатели почти или совсѣмъ не понимали, а туземнаго—почившій, какъ уроженецъ Маріуполя, не зналъ.

Потерпѣвъ здѣсь неудачу, почившій съ жаромъ от дается другому, болѣе рациональному средству—набираетъ въ церковную сторожку дѣтей и начинаетъ преподавать имъ начатки христіанскаго ученія попутно съ обученіемъ русскому языку. Долго пришлось здѣсь о. Кириллу одному, безъ сторонней помощи, работать на этомъ многотрудномъ поприщѣ, часто встрѣчая въ своихъ прихожанахъ вмѣсто сочувствія и симпатіи одно тупое равнодушіе. Наконецъ, путемъ долгихъ увѣщаній онъ достигъ того, что общество въ 1863 году ассигновало ему ежегодную субсидію въ 150 рублей. Сумма эта была вполне достаточна, чтобы открыть небольшую школу по типу современныхъ школъ грамоты. Не окладывая дѣла въ долгій ящикъ, о. Кириллъ въ томъ же году осенью подыскиваетъ учителя и открываетъ школу. По раздѣленіи занятій дѣло пошло успѣшнѣе. Съ этого года школьный вопросъ въ с. Б.-Баранубѣ былъ рѣшенъ утвердительно, и школа стала, въ зависимости отъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе правильно функціонировать.

Во всей этой горячей дѣятельности нельзя не замѣтить, какъ видно изъ сохранившейся переписки, сильнаго вліянія маститаго въ то время Одесскаго Каѳедральнаго протоіерея и законоучителя Одесскаго Института благородныхъ дѣвиць Серафима Серафимова, приходившагося близкимъ родственникомъ (дядей) почившему съ женниной стороны.

Протоіерей Серафимовъ, человекъ съ высшимъ образованіемъ (Кандидатъ Кіевской Духовной Академіи), членъ Одесскаго общества Исторіи и Древностей, извѣстный въ свое время въ литературѣ своими серьезными печатными и историческими трудами, будучи по происхожденію грекомъ, принадлежалъ къ той плеядѣ истинно-русскихъ людей, которые весь смыслъ существованія различныхъ инородческихъ племенъ въ Россіи видѣли и видятъ лишь въ ихъ

полномъ сліянні съ великимъ русскимъ народомъ. Горячо любя свой народъ и дорожа его будущимъ, ученый протоіерей во многочисленныхъ письмахъ къ почившему, котораго считалъ наиболѣе близкимъ къ себѣ другомъ, непрестанно повторяетъ одинъ и тотъ-же характерный совѣтъ: „болѣе и болѣе просвѣщать, *руссифицировать* нашихъ бѣдныхъ, загнанныхъ и забытыхъ грековъ“. Почившій, въ то время еще молодой, неопытный священникъ, не могъ не благословлять Провидѣнія, пославшаго ему такого просвѣщеннаго и опытнаго руководителя. Естественно было, что эта переписка и эти отношенія лишь усугубляли рвеніе молодаго пастыря при исполненіи его священнаго долга.

Возвратимся немного назадъ. Основанная в. Кирилломъ школа просуществовала до второй половины 70 годовъ, когда, со введеніемъ земскаго положенія въ Екатеринославской губ., Мариупольское земство отобрало въ свое вѣдѣніе и открытую о. Кирилломъ школу, преобразовавъ ее въ земскую. Переходъ совершился тихо, безъ всякой борьбы. Оставаясь законоучителемъ, почившій, при обширности земскихъ затратъ на дѣло народнаго образованія, видѣлъ въ этомъ переходѣ лишь благо для своего дѣтища. Новооткрытая земская школа пріютилась въ томъ-же помѣщеніи, гдѣ такъ долго существовала и церковная, т. е. въ крайне неудобной и въ педагогическомъ, и въ гигиеническомъ отношеніи церковной сторожкѣ.

Такое положеніе школьнаго дѣла, естественно, нельзя было оставлять на неопредѣленное время. Земская управа рѣшила добиться согласія общества на построеніе приличнаго зданія для школы, но почившій еще раньше этого рѣшенія Земства многочисленными увѣщаніями на вліятельныхъ прихожанъ и проповѣдями съ церковной кафедры такъ успѣшно подготовилъ почву, что, когда настало время окончательнаго

рѣшенія вопроса о постройкѣ школьнаго зданія, онъ былъ рѣшенъ единогласно.

Въ 1886 году прекрасное зданіе земской школы было окончено и обошлось Обществу свыше 6,000 рублей.

Боснувшись практической дѣятельности почившаго, было бы величайшей несправедливостью не упомянуть о величайшемъ подвигѣ почившаго, совершенномъ имъ въ предѣлахъ своего прихода. Мы разумѣемъ построение новаго храма. Ветхая, полукаменная—полудеревянная церковь, построенная еще крымскими выходцами, не могла не возбуждать въ почившемъ горькихъ чувствъ своимъ видомъ. Построение новаго храма, достойнаго величія совершаемыхъ въ немъ таинствъ, составляло, какъ видно изъ вышеупомянутой переписки, завѣтную мечту почившаго еще съ первыхъ годовъ служенія. И вотъ онъ обращается къ мѣстному богачу Анастасію Николаевичу Левтеренко, прося его матеріальной помощи на это святое дѣло. Соглашаясь съ доводами почившаго, А. Н. Левтеренко жертвуетъ 5,000 руб. Имѣя въ основаніи этотъ капиталъ, почившій обращается къ прихожанамъ со сборомъ пожертвованій.

Былъ учрежденъ комитетъ, принимавшій пожертвованія, поступавшія большею частью натурой. Капиталъ отъ такого хода дѣла туго увеличивался, а наступившіе вскорѣ неурожайные, а затѣмъ и ужасный голодный годъ, окончательно пресѣкли всякія поступленія. Тогда почившій опять обращается чуть не съ мольбой къ тому же А. Н. Левтеренко. Тронутый такимъ положеніемъ дѣла А. Н. жертвовалъ еще громадную сумму въ 20,000 руб., къ которой послѣ прибавилъ еще около 2,000 руб. Это было въ концѣ 80-хъ годовъ. Къ этому времени и матеріальное положеніе прихожанъ почившаго значительно улучшилось, такъ что завѣтная мечта г. Кирилла начала приниматься реальное осуществленіе.

Въ началѣ 90-хъ годовъ была отправлена въ Екатерино-славъ депутація, въ числѣ членовъ которой были почив- шій и самъ жертвователъ, съ цѣлью ходатайствовать о раз- рѣшеніи строить храмъ. Въ то же время почившему очень хотѣлось представить этого замѣчательнаго человѣка Преосвященному. Во время представленія депутаціи, на вопросъ Преосв. (Серапіона, обращенный къ Афанасію Николаевичу: „что заставило васъ сдѣлать столь значительное пожертво- ваніе?“ —маститый старецъ*) заявилъ, что дѣлалъ это, ко- нечно, ради спасенія души своей, въ то же время указавъ и на о. Кирилла, какъ главнаго инициатора въ этомъ дѣлѣ, и затѣмъ подробно разсказавъ, какъ онъ въ началѣ думалъ ограничиться 5,000 р., а потомъ пожертвовалъ и осталь- ные 22,000 руб.

Въ началѣ 1896 года новый храмъ, принявшій отъ такого пожертвованія величественные размѣры, былъ оконченъ, а 24-го Октября того же года и освященъ къ великой радости о. Кирилла и всѣхъ прихожанъ.

Такимъ образомъ, медленно, безъ порывистыхъ скачковъ, упорно преслѣдуя и осуществляя цѣли своего паптырскаго призванія, почившій о. Кириллъ оставилъ неизгладимые слѣды своего благотворнаго, почти полувѣковаго служенія въ с. Большой Каракубѣ.

Переходя отъ описанія его практической дѣятельности въ приходѣ къ характеристикѣ его нравственнаго облика, мы должны сказать, что глубокимъ уваженіемъ къ себѣ паствы онъ обязанъ своей, дѣйствительно, высоко-нравственной жиз- ни, всюду являвшей образецъ христіански-настроенной лич- ности.

Этимъ, и только этимъ, (почившій не обладалъ какими- либо блестящими талантами) можно объяснить то явленіе,

*) Въ настоящее время ему около 90 лѣтъ. Отличается щедрой благотвори- тельностію.

что мало-по-малу нравы прихода начинают смягчаться и многие татарские обычаи исчезают, уступая мѣсто осмысленной христіанской жизни. Этимъ же можно объяснить и то событіе, значащееся въ его формулярѣ, когда въ 1877 году почившій, вслѣдствіе увеличенія своей семьи терпѣвшій крайнюю нужду отъ малоходности, собрался переходить въ другой богатый приходъ (с. Стародубовку) и получилъ объ этомъ уже указъ изъ Консисторіи (№ 7486-й, 1877 г.), прихожане чрезъ депутацію усиленно просили его остаться; и онъ остался, не будучи въ силахъ отказать.

Всѣми этими средствами, въ особенности-же, какъ было сказано выше, своей примѣрной высоко-нравственной жизни, почившій, наконецъ, достигъ того, что оставилъ своему преемнику вполне благоустроенный приходъ.

„Блаженъ,

кто всю свою въ томъ ставитъ славу,

Что онъ лишь добрый человѣкъ“...

Въ настоящее время, крайне-тревожное по своему религіозно-нравственному характеру, когда нашъ православно-русскій народъ со всѣхъ сторонъ тѣснится всевозможными „просвѣтителями“, нужны именно такіе пастыри, какъ почившій.

Нѣтъ слова, нужны теперь, особенно на югѣ, образованные пастыри для того, чтобы не только отражать нападеніе интеллигентныхъ просвѣтителей, но при случаѣ и бороться съ ними одинаковымъ оружіемъ*), но едва-ли не нужныѣ и такіе пастыри, которые, подобно почившему, служили-бы живой иллюстраціей проповѣдуемыхъ Евангелиемъ добродѣтелей, ибо нашъ простой народъ, не смотря на всѣ

*) Не нужно забывать, что штунда-баптизмъ уже изъ среды самого народа выдвинулъ ему вожаковъ, получившихъ, кстати сказать, основательное образованіе въ штундистскихъ семинаріяхъ Германіи. См. „Русское Обзорніе“ 1897 г. „Нѣмцы и штундо-баптизмъ“

эти тревоженія послѣдняго времени, еще не утратилъ своей характерной исторической черты — преклоняться болѣе предъ реальнымъ осуществленіемъ евангельскихъ идеаловъ, чѣмъ предъ бесплодными, туманными утопіями интеллигентовъ.

Послѣдній 1897 годъ былъ особенно тяжелъ для почившаго въ отношеніи его здоровья. Онъ сталъ чувствовать все болѣе и болѣе упадокъ силъ. Въ Октябрѣ онъ пожелалъ совершить надъ собой великое таинство Елеосвященія, съ трудомъ поднялся съ одра своего, чтобы хотя сидя выслушать глубоко-трогательный чинъ этого таинства. Весь, довольно вмѣстительный, причтовый домъ былъ полонъ прихожанами, пожелавшими въ послѣдній разъ проститься съ своимъ духовнымъ отцомъ. Выше мы забыли отмѣтить еще одну выдающуюся черту въ характерѣ почившаго — жизнерадостность. Онъ былъ, не смотря на всѣ свои горести, чуждъ пессимизма, и всякое посѣщеніе Промысла Божія, какъ-бы оно тяжело ни было, привыкъ встрѣчать спокойно, а иногда и съ улыбкой на устахъ. Такъ было и на сей разъ. Когда пишущій эти строки, бывшій въ числѣ елеопомазующихъ, по окончаніи таинства подошелъ проститься къ почившему, онъ, обратившись къ нему и другимъ предстоящимъ іереямъ, тихо сказалъ съ улыбкой: „благодарю... извините, что побеспокоилъ... еще одно такое безпокойство, а тамъ ужъ перестану“... Послѣ сего о. Кириллъ слегъ въ постель, чтобы больше не вставать. Смерть приближалась замѣтными шагами. Наконецъ, онъ сталъ чуждъ всего. Молча предавался онъ какому-то созерцательному настроенію; по цѣлымъ днямъ глядѣлъ куда-то въ пространство, не охотно отвѣчая на вопросы. Только за 2—3 дня до смерти онъ вдругъ твердо и внятно заговорилъ. Призвавъ семью, онъ, обращаясь преимущественно къ сыну (свещ. Алексѣй Трифильевъ), объявилъ, что

скоро долженъ умереть; и сталъ дѣлать распоряженія относительно своего погребенія, при чемъ не были имъ упущены даже незначительныя подробности, въ родѣ того, какихъ именно свѣчей нужно купить для священно-служащихъ и въ какихъ именно ризахъ долженъ онъ быть положенъ въ гробъ. Въ заключеніе нѣсколько разъ повторилъ: „попроси священниковъ, чтобы чинъ погребенія былъ совершенъ безъ пропусковъ“. Скажи что, это была послѣдняя воля „умирающаго“. Сказавъ все, что касалось ближайшаго будущаго, онъ, глядя проникновенно на каждого члена своей семьи (жена, сыны и зять съ женами), коснулся отдаленнаго будущаго и далъ всѣмъ совѣты сообразно съ характеромъ каждого; потомъ, благословивъ всѣхъ по очереди, умоляя и опять впадъ въ прежнее состояніе, продолжавшееся до самой смерти, — въ день Рождества Христова.

27-го Декабря, послѣ заупокойной литургіи и отпѣванія, совершеннаго восьмью священниками, почившій былъ преданъ землѣ близъ восточной стѣны алтаря (снаружи) старой, нынѣ упраздненной церкви, въ которой прослужилъ 45 лѣтъ. Стеченіе народа (почти со всѣхъ окрестныхъ селъ) было громадно.

Оканчивая свои воспоминанія, считаю нужнымъ добавить слѣдующее. На бывшемъ 20-го Января сельскомъ сходѣ мѣстный земскій начальникъ Викторъ Порфирьевичъ Лабинскій, искренній и глубокій почитатель почившаго, обратившись къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой, охарактеризовавъ свѣтлую личность почившаго и его плодотворную дѣятельность, предложилъ имъ проектъ — заказать для постоянного воспоминанія большой фотографическій портретъ о. Кирилла (увелич. съ малаго) и повѣсить его въ новомъ зданіи Сельскаго Правленія. Проектъ былъ единогласно и съ радостью принятъ, и въ настоящее время из-

готовляется въ одной изъ лучшихъ Таганрогскихъ фотографій.

Миръ праху твоему, глубоководный о. Бирилль!

Да вселится душа твоя въ свѣтлыхъ обителяхъ праведныхъ и да услышитъ тамъ сладкій оный гласъ, глаголющій: „добрый рабе, благий и вѣрный, надъ малымъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего!“....

Священникъ *Андрей Антоновъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Въ „Тул. Еп. Вѣдом.“ помѣщена рѣчь гласнаго Чернскаго уѣзда, земскаго собранія, князя Урусова, сказанная на очередномъ собраніи *по поводу передачи начальнхъ училищъ въ епархіальное вѣдомство*. Въ виду общаго интереса, который представляетъ эта рѣчь, передаемъ ее дословно.

„Вопросъ, подлежащій нашему обсужденію, настолько важенъ не только для нашего маленькаго уѣзда, но въ принципѣ для всей Россіи, что я позволю себѣ нѣсколько злоупотребить вниманіемъ вашимъ. Мы неоднократно слышали здѣсь упоминаніе про земскую школу, но собственно говоря, въ точномъ смыслѣ этого слова, такой школь не существуетъ. Все участіе земства въ дѣлѣ народнаго образованія ограничивается ассигновкой извѣстной суммы, выборомъ двухъ членовъ въ училищный совѣтъ и выслушиваньемъ ежегодно бѣлаго отчета сказаннаго совѣта, и — только. Интересно бросить взглядъ на результаты, достигнутые земствомъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Не буду говорить про количественное увеличеніе школь, но коснусь только качественного значенія, какъ принято называть, земской школы. Отличительной чертой нашего народа, къ несчастію, является полное невѣжество въ религіи и совершенное незнакомство его съ самыми основными ея догматами. Какіе результаты достигнуты въ этомъ отношеніи? Для нагляднаго отвѣта достаточно будетъ привести вкратцѣ небольшую выписку изъ прекрасной книги Вахтерова „Внѣшкольное образованіе народа“, стр. 312. Авторъ приводитъ сводъ отвѣтовъ, полученныхъ

имъ при опросѣ взрослыхъ рабочихъ, приходившихъ на заработки въ Москву: „Заповѣдей не зналъ никто. Символъ вѣры не зналъ никто, кромѣ одной ученицы Московской воскресной школы, но читавшей съ большими ошибками. Изъ молитвъ знали только одну „Богородице Дѣво“, но и то обыкновенно на третьемъ или четвертомъ словѣ останавливались и ничего изъ прочитаннаго не понимали. На вопросъ, кого называютъ Богородицею, отвѣчали незнаемъ или говорили, что Богородица „это Достойно“ или „Пресвятая Троица“ и т. д.

Несомнѣнно, что школа должна также приучать народъ къ известной нравственной дисциплинѣ, къ уваженію старшихъ, но и въ этомъ отношеніи существующія школы немного сдѣлали. Въ 1847 году были, такъ называемые, холерные беспорядки; прошло 47 лѣтъ, и они при появленіи холеры снова повторились со всѣми безобразіями необузданной толпы, при чемъ изъ арестованныхъ и привлеченныхъ къ отвѣтственности число грамотныхъ составляло весьма значительный процентъ.

„Намъ указываютъ, что и въ земской школѣ преподаваніе Закона Божія находится въ рукахъ того же священника; но въ дѣйствительности на преподаваніе Закона Божія часто смотрятъ какъ на предметъ второстепенный и придаютъ ему мало значенія; при такомъ отношеніи не только никто не требуетъ отъ священника соблюденія программы, но даже на его рѣдкое посѣщеніе школы смотрятъ равнодушно, предоставляя учителю заботиться о нравственности учениковъ. Но при томъ нищенскомъ содержаніи, которое получаютъ учителя, врядъ ли возможно ожидать въ общемъ удовлетворительнаго нравственнаго уровня сельскихъ учителей, матеріальное положеніе которыхъ прямо невыносимо. Ихъ неблагодарный трудъ, не дающій имъ ничего впереди, оплачивается грошами; вотъ почему рѣдкій учитель не перемѣнитъ своей дѣятельности при первой возможности на какую-либо другую. Постоянная перемѣна учителей доказываетъ, какъ тяжела эта служба, и такое явленіе врядъ ли возможно отнести въ пользу учащихся. Относитесь безпристрастно къ нашимъ училищамъ, узнайте ихъ, и вы сами убѣдитесь, что теперешнее положеніе не можетъ долго оставаться. Необходимость увеличить содержаніе учителей и улучшить ихъ бытъ является такимъ же неотложнымъ вопросомъ,

какъ необходимость значительно расширить сѣть народныхъ училищъ у насъ въ уѣздѣ. Между прочимъ, никому изъ насъ не тайна, что платежныя силы народонаселенія надорваны цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ годовъ и затѣмъ до невозможности низкими цѣнами на хлѣба. Не смотря на такое положеніе нашего уѣзда, неотложные расходы растутъ, народная медицина ежегодно требуетъ увеличенія смѣты, являются новыя неизбѣжныя траты, и если мы еще прибавимъ задолженность земства, то нужно согласиться, что финансовое положеніе наше является весьма тяжелымъ. Итакъ, признавая теперь невозможность для земства увеличить бюджетъ на народное образованіе, нужно искать другой исходъ, дабы имѣть возможность увеличить число училищъ.

„Интересно взглянуть, какими средствами располагаютъ церковно-приходскія школы. Я позволяю себѣ привести официальные цифры, которыя краснорѣчивѣе словъ намъ отвѣтятъ: въ Россіи 678 монастырей, 35682 церкви (не считая приписанныхъ, домовыхъ, кладбищенскихъ), 15030 монашествующихъ, 27910 послушниковъ 42055 священниковъ, 12942 дьякона и 43700 причетниковъ. Вы видите, какая могучая сила въ рукахъ нашего духовенства для начальнаго образованія народа; надо радоваться, что настало время, когда духовенство стало ею пользоваться, надо способствовать дальнѣйшему развитію этой силы, а не тормозить ее. Духовенство должно понять свою собственную пользу, воспитывая народъ и подготавливая вѣрныхъ сыновъ православной церкви. Дѣлаемые возраженія противъ церковно-приходской школы, что якобы имѣются такія, которыя существуютъ на бумагѣ, не заслуживаютъ вниманія,—недобросовѣстные исполнители всегда и во всякомъ дѣлѣ могутъ встрѣчаться, но такія единичныя исключенія не могутъ имѣть значенія въ оцѣнкѣ общаго типа училищъ. Мнѣнія, часто высказываемыя нашими, такъ называемыми, передовыми органами, что наше духовенство не способно къ педагогической дѣятельности, не могутъ также имѣть основанія,—нельзя 42 тысячи священниковъ обобщить какимъ либо качествомъ или недостаткомъ. Взгляните на значеніе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія въ Европѣ; не ограничиваясь будничными занятіями, оно создало воскресныя школы, которыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается болѣе 100000, въ Швеціи 6000, въ нашей Финляндіи 5000, у магоме-

тань, евреевъ, нѣмцевъ—всюду доховенство стоитъ во главѣ образованія, воспитывая молодое поколѣніе и внушая ему основы ихъ религій. Мы видимъ почти поголовно грамотныхъ финлянцевъ, нѣмцевъ, находимъ громаднѣйшій процентъ грамотности у евреевъ, поляковъ; неграмотны въ Россіи только одни русскіе, и мы, какъ бы не довѣряя нашему духовенству, задерживаемъ образование, не вѣря тому духовенству, которое неоднократно спасало Россію, свято охраняя основы православія.

„Мнѣніе о томъ, что съ переходомъ училищъ въ епархіальное вѣдомство, земство отказывается отъ всякаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія, совершенно голословно. Въ училищномъ епархіальномъ совѣтѣ, какъ уѣздномъ, такъ и губернскомъ, будутъ участвовать наши представители, наши выбранные, и, получая отъ земства субсидію, училищный совѣтъ будетъ ежегодно сообщать намъ о ходѣ школьнаго дѣла въ уѣздѣ. Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ способовъ закрѣпленія въ народѣ грамотности, болѣе дѣйствительное, нежели всякіе повторительные курсы, является предоставленіе возможности народу читать. Для этого желательно устройство библиотекъ, снабженіе ихъ толковой нравственной книгой; развивать постепенно потребность въ народѣ къ чтенію, слѣдить за тѣмъ, что онъ читаетъ—вотъ широкая и благодарная дѣятельность земства.

„Если бы кому изъ насъ явилось какое нибудь лицо и стало бы указывать намъ, что слѣдуетъ сѣять въ поляхъ нашихъ, и впутываться во внутреннее наше хозяйство, мы бы возмутились, а здѣсь намъ, хозяевамъ уѣзда, стараются доказать, что мы должны платить и удовлетворяться именно той, а не другой желаемой школой. Намъ уже указали, что мы не вправѣ входить въ критическую оцѣнку дѣйствій по школамъ училищнаго совѣта. Но я думаю, что платящій девьги есть дѣйствительный хозяинъ дѣла. Мы слышали отъ двухъ членовъ училищнаго совѣта, которыхъ нельзя упрекнуть въ пристрастіи къ церковно-приходской школѣ, что эти школы прекрасно исполняютъ свое назначеніе и ничѣмъ не хуже другихъ. Наконецъ, только что говорившій гласный, объясняя, почему у себя въ селѣ онъ устроилъ церковно-приходскую школу, выразился, что она вислолько не хуже земской, но устойчивѣе послѣдней. Вотъ именно эта устойчивость и заставляетъ меня же-

лать введенія повсемѣстно такой устойчивой православной школы. Необходимость увеличенія числа школъ въ уѣздѣ несомнѣнна, епархіальное начальство предлагаетъ къ имѣющимся 26 школамъ прибавить еще 12 школъ. Можетъ ли мы это сдѣлать безъ помощи епархіи? Враги церковно-приходской школы многочисленны, влияние ихъ сказывается въ особенности въ земскихъ собраніяхъ, но доказываетъ ли это чтонибудь? Смѣю думать, что такое отношеніе является слѣдствіемъ полнаго незнакомства съ этимъ типомъ школъ. Дѣло церковно-приходскихъ школъ—дѣло новое и, конечно, его не остановятъ ни новаторы, желающіе идти съ прогрессомъ, думающіе, что отрицаніе есть признакъ знанія, ни враждебная всякому порядку пресса, гримирующаяся подъ органъ цивилизаціи;—они могутъ нѣсколько затормозить это дѣло, но имъ не удастся побѣдить свѣжія силы земли Русской. Все, что мнѣ могутъ возразить сторонники земской школы, мнѣ хорошо извѣстно; было время, когда я въ продолженіе многихъ лѣтъ, какъ предсѣдатель училищнаго совѣта въ одномъ изъ уѣздовъ Симбирской губ., приводилъ тѣ же доводы въ защиту этой школы, но когда я убѣдился въ присутствіи учителей, деморализирующихъ крестьянъ антиправительственнымъ направленіемъ, и когда я вникъ, какъ трудно, если не сказать невозможно, слѣдить за нравственностью учителей въ уѣздѣ, я круто перемѣнилъ свои убѣжденія.

„Я увѣренъ, что всѣмъ намъ, господа, желательно, чтобы народъ нашъ прежде всего оставался вѣрнымъ сыномъ православной церкви и вѣрноподаннымъ Царя нашего, ибо въ вѣрѣ и въ любви вся сила Россіи.“

„Кончая свою слишкомъ длинную рѣчь, я по совѣсти и по моему разумѣнію скажу, что изъ всѣхъ школъ, нынѣ существующихъ въ Россіи, самая дешевая и самая доступная школа является церковно-приходская школа, и притомъ самая симпатичная нашему народу“.

(Изъ Костр. Епарх. Вѣд.).

Народный театр и просвѣщеніе. Библиографическая замѣтка на книгу „Народный театр въ очеркахъ и картинахъ. Иванъ Щегловъ. Изд. А. С. Суворина. 1898 г.“

Въ послѣднее время предпринимаютъ усиленные хлопоты на заведеніе театровъ для народа. Общества трезвости собираютъ всѣ свои средства на устройство народныхъ театровъ по случаю яко-

бы общепризнанной и неоспоримой отъ нихъ пользы. Говорятъ, что только съ точки зрѣнія церковной народныя театры могутъ быть неодобряемы, но допустимы. Въ виду энергическаго и повально заразительнаго движенія въ пользу заведенія народныхъ театровъ, было бы благоразумно и полезно предварительно обдумать это дѣло и разрѣшить вопросъ: какъ, гдѣ, при какихъ условіяхъ и почему полезны народныя театры? При разрѣшеніи этихъ вопросовъ могла бы служить полезнымъ руководствомъ книжка Щеглова. Въ библиографической замѣткѣ на эту книжку можно найти отвѣтъ на слѣдующіе вопросы.

Откуда произошла у интеллигентнаго общества неудержимая охота къ заведенію народныхъ театровъ? Народное образованіе стало у насъ фетишемъ, который всецѣло и безраздѣльно царить въ умахъ и сердцахъ нашихъ добровольцевъ „народнаго просвѣщенія“. Этому фетишу призываютъ на службу рѣшительно всѣ учрежденія, съ задачами неодинаковыми до противоположности, даже съ образованіемъ ничего общаго неимѣющими, призываютъ всѣхъ лицъ безъ разбора и оцѣнки ихъ пригодности, даже безъ соображенія съ ихъ постояннымъ дѣломъ, лишь бы эти лица были „интеллигенты“ и лишь бы соприкасались съ народомъ. Къ этой же службѣ „народному образованію“ усиленно привлекается теперь и „народный театр“. Школьные дѣятели, фабриканты, думы и земства устраиваютъ народныя гулянья и театры.

Имѣютъ ли театры постоянное и неизмѣнное доброе воспитательное значеніе для народа? Словами извѣстнаго Ж. Ж. Руссо И. Л. Щегловъ отвѣчаетъ: „Прежде чѣмъ основывать въ какой-либо мѣстности театръ, слѣдуетъ предварительно ознакомиться съ мѣстными нравами: ежели народъ испорченъ, то, конечно, театръ можетъ принести нѣкоторую долю пользы; но ежели народъ отличается добрыми нравами, то, наоборотъ, театръ можетъ имъ лишь повредить. При здоровой и совершенно нормальной жизни театръ— вещь излишняя и прямо вредная“. Нельзя не признать, что именно въ такомъ положеніи находитесь православная Русь.

Насколько велико благодѣтельное воздѣйствіе театра? Ж. Ж. Руссо говоритъ: „Театръ по своей, такъ сказать, празднои сущности, очень мало можетъ способствовать къ тому, чтобы исправить нравы, и очень много къ тому, чтобы ихъ испортить. Начать

съ того, что театр не может воздѣйствовать на публику никакими своими законами, ибо, служа прежде всего для удовольствія, получаетъ все свои законы отъ той же публики; и если мнѣ возразятъ, что есть очень хорошія пьесы, которыя имѣють успѣхъ у современниковъ, то, я полагаю, это лишь потому, что такія пьесы ни въ чемъ не противорѣчатъ духу времени“.

По словамъ профессора Г. А. Веселовскаго: „Для борьбы съ такимъ зломъ, какъ пьянство или кулачество и под. такія средства, какъ театръ, чрезчуръ наивны; столько же можетъ помочь списываніе нравоучительныхъ сентенцій съ прописей“.

Г. Н. Буваковъ, присяжный педагогъ, устроилъ у себя въ деревнѣ рядъ спектаклей для народа и практически пришелъ къ тому же самому взгляду. Цѣлью народнаго театра, по мнѣнію Бувакова, прежде всего надо поставить не поученіе, а развлеченіе.

Замѣчательно сужденіе знаменитаго педагога Н. И. Пирогова о дѣтскихъ театрахъ „Зачѣмъ рисковать развивать въ молодой душѣ такія склонности, которыхъ послѣдствій нельзя ни предвидѣть, ни исчислить. И не выходя на театральную сцену—и безъ того, на одной сцѣнѣ жизни—ребенокъ скоро научится лучше казаться, чѣмъ быть. Совмѣстно ли со строгимъ взглядомъ на духовную сторону юности (какъ на святой храмъ) выставки, возбуждающія суетность и тщеславіе? Родитель или наставникъ, дозволяя себѣ выставлять юношество въ искаженномъ видѣ на публичное созерцаніе, не вноситъ ли въ воспримчивую душу начало лжи и притворства?“ Пироговъ въ видѣ исключенія допускалъ для дѣтей 12—14 лѣтняго возраста чтеніе отрывковъ пьесъ, но безъ всякой обстановки, съ цѣлью упражненія въ языкѣ и способѣ выражать отчетливо мысли.

Общій выводъ таковъ, что навязываемыя теперь задачи народному театру совершенно не отвѣчаютъ его дѣйствительной цѣли. Поэтому совершенно справедливы слова Щеглова, относящіяся къ зачинщикамъ и радѣтелямъ народныхъ театровъ: „*Мало пожзлатъ* сдѣлать доброе дѣло для народа, — надо еще *сумнть* его сдѣлать и надо сдѣлать именно ради самаго добра, а не ради мелкаго тщеславія или предвзятой теоріи“. (Рус. Вѣст.).

Хроника Епархіальной жизни.

31 Мая, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Симеонъ, изволилъ совершать Божественную литургію въ Крестовой церкви; сослужащими были: ключарь прот. М. Знаменскій, свящ. Ф. Гераскевичъ и іеромонахи: Платонъ и Василій. За литургіей рукоположены: во іерея діаконъ Н. Назаревскій и въ діакона псаломщикъ І. Лашкевичъ.

2 Іюня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Симеонъ, изволилъ служить молебень въ новомъ зданіи „Екатерины. Окружый Судъ“ и освящать оное, въ сослуженіи: ключаря прот. М. Знаменскаго, прот. П. Гуляницкаго, прот. Н. Попова и свящ. А. Одинцова. Его Преосвященствомъ произнесена краткая рѣчь.

7 Іюня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Симеонъ, изволилъ совершать Божественную литургію въ Крестовой церкви; сослужащими были: ключарь прот. М. Знаменскій, свящ. Ф. Гераскевичъ и іеромонахи: Пахомій и Василій. За литургіей рукоположенъ во діакона учитель В. Гончаровъ.

Его Преосвященство изволилъ присутствовать на экзаменахъ:

29 Мая, въ Екатериносл. Д. Семинаріи.

Того-же числа въ Епарх. церковно-учительской школѣ.

30 Мая, въ Епарх. женск. училищѣ.

1 Іюня, въ Епарх. церковно-учительск. школѣ.

3 Іюня, въ Екатерин. Д. Семинаріи.

Того-же числа. въ Епарх. церковно-учительск. школѣ.

4 Іюня, въ Епарх. женск. училищѣ.

6 Іюня, въ Епарх. женск. училищѣ.

8 Іюня, въ Екатерин. мужск. духовномъ училищѣ

Объявленія.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА

(С.-Петербургъ, Садовая ул., Гостинный дворъ, № 45)

МЕЖДУ ПРОЧИМИ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- 1) **Правоучительныя повѣсти для дѣтей**, Протопресвитера *В. Б. Бажанова*. Спб. 1896 г. Цѣна 25 коп.
- 2) **О религіи** Протопресвитера *В. Б. Бажанова*. Спб. 1892 г. Цѣна 60 коп.
- 3) **Мысли для ума и сердца или собраніе христіанскихъ размышленій**. Перев. съ иностр. Протопресвитера *В. Б. Бажанова*. Спб. 1889 г. Цѣна 1 руб.
- 4) **Примѣры благочестія изъ жизни святыхъ**. Протопресвитера *В. Б. Бажанова*. Спб. 1896 г. Цѣна 25 коп.
- 5) **Притчи**, избранныя изъ Круммахера Протопресвитеромъ *В. Б. Бажановымъ*. Спб. 1889 г. Цѣна 25 коп.
- 6) **Сокровище духовное**, отъ міра собираемое. Изъ твореній св. отца нашего Тихона, еп. Воронежскаго. Протопресвитера *В. Б. Бажанова*. Спб. 1889 г. Цѣна 20 коп.
- 7) **Правила святой Жизни**. Изложены Аввою *Бертардомъ*. Спб. 1894 г. Цѣна 50 коп., въ кол. пер. 1 руб.
- 8) **Васѣды Евг. Берсье**. Томы 1 и 2. Спб. 1890—91 г. Цѣна каждого тома по 80 коп. Томъ 3-й съ портр. Цѣна 1 руб. Томъ 4-й, Спб. 1896 г. Цѣна 1 руб.
- 9) **Голосъ сельскаго пастыря**. Поученія и выббослуж. чтенія. Священника *Θ. Богородскаго*. Изд. 2-е, Спб. 1893 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., въ кол. пер. 2 руб. 50 коп.
- 10) **Божественное Лицо и дѣло Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа**. Спб. 1882 г. Цѣна 1 руб.
- 11) **Жизнь Господа нашего Иисуса Христа**. Опытъ историко-критическаго изложенія Евангельской исторіи. Съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. *Т. Буткевича*. Изд. 2-е. Спб. 1887 г. Цѣна 4 руб., въ изящн. кол. пер. 5 руб.
- 12) **Кругъъ поученій (110)** на всѣ Воскресные и праздничные дни въ году и на седмицы: Пасхальную, первую поста и Страстную. Прот. *А. Бьлюцетова*. Изд. 5-е, дополн. Св. Синодъ, опредѣлъ отъ 1—20 мая 1881 г., одобрилъ для приобрѣтеній въ церковныя бібліотеки (Церк. Вѣстн., № 31, 1881 г.), Спб. 1894 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., въ изящн. кол. пер. 2 руб. 25 коп.
- 13) **Новая скрижаль или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ**. *Венямина*, архіеп. Нижегород. Въ 4-хъ частяхъ съ рис., грав. на деревѣ. *Л. Сѣряковымъ*. Спб. 1891 г. Цѣна 2 руб., въ кол. пер. 3 руб.
- 14) **Толкованіе на паримія**. Еписк. *Виссаріона*. (докт. богосл.), Въ 3-хъ томахъ. Изд. 2-е, исправл. Спб., 1894—96 г. Цѣна 5 руб. 50 коп.
- 15) **Толкованіе на Божественную Литургію по чину св. Іоанна Златаустаго и св. Василія Великаго**. Докт. богосл. еписк. *Виссаріона*. Изд. 4-е, Спб., 1885 г. Цѣна 1 руб.
- 16) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія**. Еписк. *Виссаріона*. Изд. 2-е. Спб. 1898 г. Цѣна 2 руб., въ кол. пер. 3 руб.
- 17) **Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, заимствованныя изъ библ. сказаній Еписк. *Виссаріона***. Изд. 3-е. Спб. 1897 г. Цѣна 1 руб., въ кол. пер. 1 руб. 75 коп.
- 18) **Черты христіанскаго ученія**. Сборн. для назид. чтенія. Еписк. *Виссаріона*. Изд. 2-е. Спб. 1898 г. Цѣна 1 руб., въ кол. пер. 1 руб. 75 коп.

19) Опытъ изучения Евангелія св. Іоанна Богослова. *Георгія Властова*. въ 2-хъ томахъ. пб. 1887 г. Цѣна 3 руб. 50 коп., въ изящ. пер. 4 руб. 50 коп.

20) Священная дѣтопись первыхъ времени мѣра и человечества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. *Георгія Властова*. Въ 3-хъ томахъ. Изд. 2-е. Всѣ три тома „Священной дѣтописи“ опредѣляемъ Св. Синода одобрены для приобр. въ фундам. и учен. библ. духовн. семин., Мин. Нар. Провсрком. для фундам. библ. средн. учебн. завед. Реком. для всѣхъ церк. Спб. 1878 г. Цѣна 8 руб. 50 коп.

21) Руководство для консисторій, для духовныхъ слѣдователей и духовенства. Законы о подсудности и производствѣ слѣдствій по простушкамъ священноцерковно-служителей. Сост. *М. Вруцевичъ*. Изд. 3-е Спб. 1896 г. Цѣна 1 руб. 25 копѣекъ.

22) Святая земля и Библия, описаніе Палестины и правозъ ея обитателей. Дра *К. Гейки*. Съ оригин. рис. Г. А. Гарпера. Пересказъ съ англ. подъ редакц. Ф. С. Комарскаго. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1894 г. Цѣна 10 руб., въ роскошн. кол. пер. 12 руб. (На перес. прилаг. за 12 фун.).

23) Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника *А. Громачевскаго*. Спб. 1890 г. Цѣна 1 руб.

24) Дни богослуженія православной каволіческой восточной Церкви. Протоіерей *Г. С. Дебольскаго*. 2 тома въ 6-ти частяхъ. Изд. 9-е Спб. 1894 г. Цѣна 3 руб., въ роскошн. кол. пер. 4 руб. Учен. Ком. Мин. Нар. Провс одобрены для учебн. библ. средн. и низш. учебн. заведеній.

25) Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра, выраженное въ ея богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти, или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ и богослуженія православной Церкви. Протоіерей *Г. С. Дебольскаго*. Съ рисунками въ текстѣ. Изд. 4-е. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для учебн. библ. средн. и низш. учебн. заведеній. Спб. 1894 г. Цѣна 2 руб., въ изящн. кол. пер. 3 руб.

26) Необходимость и важность христіанскаго поведенія и послушанія православной Церкви. Протоіерей *Г. С. Дебольскаго*. Изд. 3-е. Спб. 1898 г. Цѣна 50 коп.

27) О говѣннѣ по уставу православной Церкви. Протоіерей *Г. С. Дебольскаго*. Изд. 2-е. Спб. 1892 г. Цѣна 50 коп.

28) Седмица говѣнн, исповѣди и причащенія. Протоіерей *Г. С. Дебольскаго*. Изд. 4-е. Спб. 1896 г. Цѣна 20 коп.

29) О любви къ отечеству и трудѣ по слову Божію. Спб. 1890 г. Цѣна 25 к.

30) Житія Святыхъ. Составлено по Четь-Минеямъ и другимъ книгамъ *Соборію Дестунисъ*. Съ изображ. святыхъ и праздниковъ акад. *Ө. Г. Солнцева*. 12 кн. Спб. 1892 г. Цѣна 6 руб. Одобрено Учебн. Комит. при Св. Синодѣ для учн. библ. духовн. семинарій и учил. въ качествѣ назидательн. чтенія для учал. (27 іюля 1886 г., № 428). Одоб. Учен. Ком. Мин. Нар. Провс. для учен. библ. учебн. заведен. Мин. Нар. Провс. (20 мая 1887 г., № 7623). Собственнаго Его Императорскаго Величества Канцеляріей циркулярно рекомендовано мѣстнымъ начальствамъ учебн. и воспит. завед. вѣдомства Императрицы *Маріи* для библ. вѣрн. имъ заведеній (24 февраля 1887 г. № 2995).

31) Житія святыхъ, ежедневное чтеніе для народа и церковно-приходскихъ школъ, со включеніемъ: 1) Мѣсяцеслова, 2) Объясненія праздниковъ и 3) Указанія дней особеннаго чествованія Божіей Матери. Соч. *С. Дестунисъ*. Съ 120 изображеніями святыхъ. 12 кн. Спб. 1897 г. Цѣна 1 руб. 80 коп.

32) Историческое, догматическое и тинственное изъясненіе божественной литургіи. Основано на Св. Писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніяхъ св. отцевъ Церкви. Сост. *Іваномъ Дмитревскимъ*. Вновь пересмотрѣнное и исправлен. Изд., съ рисунками акад. *Ө. Г. Солнцева*. Спб. 1897 г. Цѣна 2 руб. 50 коп., въ изящн. пер. 3 руб. 50 коп.

33) Справочная книга для православнаго духовенства. Сост. канд. богосл. *И. Добровольскій*. Спб. 1898 г. Цѣна 1 руб., въ кол. пер. 1 руб. 75 коп.

34) Святитель и чудотворецъ *Феодосій Углицкій*. 1) Житіе 2) Православіе и чудеса 3) Торжество открытія мощей Святителя. Съ приложеніемъ: патриар-